

УДК 172; 241.521

В. В. Тузов*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ

Рассматривается сущность справедливости, которая представлена как противоречивое единство равенства и неравенства. Причина противоречивости справедливости – биосоциальная природа человека. Стремление к равенству есть отражение в общественном и индивидуальном сознании сущности социального, которая выражается в социальном равенстве членов сообщества и в отношениях взаимопомощи между ними. Социальная система возникает из биотической среды предлюдей как ответ на возникшее противоречие между новыми производительными силами и старыми отношениями распределения ресурсов. Развиваясь уже на своей собственной основе, социальная система в силу действия диалектического закона, который Г. В. Ф. Гегель выразил формулой «Тезис–Антитезис–Синтез» уходит от своей сущности. Пребывая в стадии «анти-тезиса», социальная система частично возвращается к биотическим отношениям. Поскольку возврат к биотическим отношениям неполный, то продолжает действовать в ограниченной форме и изначальная сущность социального. Это делает современные отношения противоречивыми и возникает потребность в справедливости, которая уравнивает равенство и неравенство в отношениях. Это равновесие обеспечивается законом соответствия между качеством современных отношений (неравенством) и сущностью социального (равенством).

Справедливость, противоречие, равенство, неравенство, сущность, явление, исторический процесс

По поводу того, что такое справедливость сломано много копий, но яснее проблема справедливости не стала. Одни авторы рассуждают о том, как надо жить по справедливости с их точки зрения, другие модернизируют Аристотеля применительно к изменившимся условиям. Есть исследования о справедливости в различных сферах деятельности человека: политической, юридической и других. Можно рассуждать о справедливости с позиций общечеловеческих ценностей или исторически, т. е. с позиций ее изменчивости и многого другого. Однако это не приведет к пониманию природы справедливости.

У каждого явления социальной реальности есть внешняя и внутренняя сторона. Внешняя сторона выражается термином «явление», внутренняя сторона выражается термином – «сущность». Большинство работ, посвященных справедливости, отражают ее со стороны явления. Для понимания природы справедливости необходимо рассмотрение ее со стороны сущности.

Объединим вместе все, что характеризует справедливость как социальное явление. Прежде всего, справедливость – это оценочное суждение относительно качества социальных отношений, в которые вступают индивиды. Во-вторых, это сравнение. Для оценки качества отношения и сравнения необходим эталон. Таких «эталонов» много. Первый эталон – оценки потребности индивида. Справедливость здесь носит субъективный характер. Нормы нравственности, законы выступают объективным эталоном справедливости, если они легитимны. Можно, вероятно, выделить и другие основания для оценки качества отношений, но это не является задачей представляемого исследования, поэтому ограничимся этим.

Любое оценочное суждение, любой эталон для оценки, любое сравнение имеют под собой основание, которое позволяет одни события рассматривать как справедливые, а другие как несправедливые. На уровне явления это достаточно хорошо описано. Попробуем опуститься на уровень сущности и углубить познание справедливости.

С точки зрения автора, в соответствии с законами диалектики сущностью справедливости является внутреннее противоречие между противоположными сторонами, а именно: равенством и неравенством. То, что справедливость есть единство равенства и неравенства было замечено и другими исследователями справедливости.

Г. Ш. Аитова в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, анализируя степень разработанности проблемы справедливости, отмечает, что в работах Д. Вэймина, Д. Кришна, Чэн Чжуньин, Чэн Сюнью, В. Букова (помимо других аспектов справедливости. – В. Т.) указывается на взаимообусловленность равенства и неравенства [1].

На противоречивость справедливости указывает А. М. Орехов в статье «Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности». Автор пишет, что Г. В. Ф. Гегелю удалось разрешить классическую проблему соотношения равенства и справедливости, так долго не дававшую покоя мыслителям Нового времени и эпохи Просвещения. «Суть этой проблемы заключается в следующем: что же собой представляет справедливость – равенство или неравенство, и каким образом путь к очевидности в теории справедливости может быть состыкован с социальным вектором равенства? Вероятнее всего, ответ должен быть следующим: справедливость есть одновременно и равенство, и неравенство, и именно их правильная комбинация в итоге и дает справедливость».

Соотношение равенства и справедливости должно действительно рассматриваться как бы на двух уровнях: первый уровень – *справедливость как равенство*, второй уровень – *справедливость как неравенство*. Справедливость в таком случае есть особая форма «диалектического противоречия»: с одной стороны, она проявляет себя как равенство в *своем первичном, изначальном основании*, а с другой – в своих конкретных формах проявления чаще всего она бывает неравенством [2, с. 60]. К сожалению, автор больше не возвращается к этому вопросу, поскольку название статьи требует другого акцента. Поэтому неясно, что собой представляет «*первичное, изначальное основание*» справедливости и откуда оно берется. Правда, в обоснование противоречивости справедливости А. М. Орехов приводит выдержку из работы П. К. Гречко: «Архетип равенства, будучи продуктом естественноисторического становления человечества, имеет двухслойную, природно-социальную структуру, со своим внутренним, весьма специфическим противоречием. Первый, природный слой – это сущее, живущее по принципу фактического неравенства. Второй, социальный слой, представляет собой должное, живущее по принципу фактического равенства; стоит, пожалуй, сказать мягче: бытийно ориентирован на фактическое равенство. Эти разнородные слои архетипа равенства объединяются нравственно-культурным воображением людей, их желанием и волей добиться справедливости, встроить ее в несущие конструкции своего социального бытия» [3, с. 128].

Следует отметить, что П. К. Гречко интуитивно правильно выделил суть проблемы, но ссылка на «архетип равенства» как продукт «естественно-исторического становления человечества» не состоятельна. Под архетипом автор понимает «особую духовно-онтологическую структуру человеческого бытия, в основном бессознательно переживаемую людьми как их наиболее глубокое, базовое убеждение. Архетип равенства является одним из нравственных отложений естественно-исторического становления человеческого рода» [3, с. 127]. Такие характеристики архетипа как «базовое убеждение» или «нравственное отложение» еще больше запутывают его понимание и смысл.

Попробуем сосредоточить внимание именно на противоречивости справедливости и на том, что является причиной стремления к равенству, и причиной существования неравенства. Для этого необходимо рассмотреть два вопроса, не совсем прямо связанные со справедливостью, однако без них не понять ее сущности.

Прежде всего, следует обратить внимание на природу человека. Эта природа имеет противоречивый характер. С одной стороны, человек – биотическое существо, дитя природы, а с другой – существо социальное, производное от общества и его сущности. Как биотическое существо человек в своем поведении руководствуется природной поведенческой программой – инстинктами. Эта программа предполагает неравенство индивидов, которое является основой конкуренции и естественного отбора, благодаря чему вид имеет возможность развиваться в условиях изменяющейся среды. Однако, как показывают наблюдения за поведением животных, им присуще не только стремление к доминированию, конкуренции, неравенству, но и противоположная тенденция, представленная, правда, в ограниченном виде, а именно, стремление к равенству.

Для живого существа понятие справедливости не существует. Оценить поведение, взаимодействие живых существ с этих позиций может только человек как сторонний наблюдатель, имеющий эталон для оценки. Однако у живых существ есть внутренний эталон, который позволяет им сравнивать себя и другого. Благодаря этому эталону у человека как представителя мира живого также есть эта природная основа для появления оценочного суждения, которое связано с наличием сознания. На сайтах «zooplandia» и «pravda.ru» можно прочитать: «Раньше люди проводили четкое разграничение между своим поведением и поведением животных. Но сегодня у нас все больше научных доказательств того, что мораль и животные – понятия совместимые», – говорит этолог Марк Бекофф, почетный профессор экологии и эволюционной биологии Университета Колорадо. Он пишет, что во время игры более сильные члены стаи дают возможность более слабым товарищам поменяться ролями, позволяя им опрокинуть себя на спину и стать ненадолго победителем и лидером. Если один из «игроков» прихватит другого зубами чересчур сильно, он сразу же извинится, снова приняв игровую позу. Эти правила в волчьей стае никогда не нарушаются, вернее, всегда соблюдаются. Если кто-либо из стаи грубо попирает эти правила, он сталкивается с неприятными последствиями: остальные члены стаи прекращают общаться с ним, а то и вовсе изгоняют из стаи. Изгнанному члену стаи одному не выжить, он погибнет.

Эксперимент сотрудников Венского университета также доказал наличие у собак чувства справедливости. У пса просили лапу, он с радостью подавал ее вне зависимости от того, следовало за этим угощение или нет. На глазах у него другой собаке за то, что она дает лапу, давали угощение. Пес обижался на несправедливое отношение к нему: скреб лапами пол, почесывался, нервно облизывался. Исследователи утверждают, что это не только сожаление о недошедшем до собачьего рта угощении, но и переживание из-за несправедливости.

Чувство справедливости присуще многим животным: слонам, шимпанзе и даже грызунам. Так, в экспериментах голодные крысы отказывались от еды, если знали, что за предложенный им корм другие крысы подвергнутся удару током [4].

Исследователи Сара Броснан и Франс де Вааль из университета Эмори в Атланте обнаружили, что люди – не единственная разновидность, которой свойственно понятие справедливости. Обезьяны также имеют представление о своих неотъемлемых правах. Для эксперимента ученые выбрали пару обезьянок-капуцинов, хорошо знакомых друг с другом. Для них организовали рабочие места и поставили задачи, за решение которых вознаграждали обезьянок чем-то вкусным. Притом, что задачи были одинаковые, капуцины не всегда получали то же самое количество еды. Оказалось, что обезьянки отказываются получать «приз» меньшей ценности, если «коллега» получил вознаграждение побогаче – это и есть ощущение справедливости. Исследователи полагают, что тем же чувством наделены и другие животные [5].

Приведенные примеры показывают, что в поведенческую программу животных встроено как стремление к неравенству, так и к равенству. Однако превалирует в поведении стремление к неравенству. В ситуациях, когда нет необходимости конкурировать друг с другом, проявляется стремление к равенству. Там же, где возникает потребность в конкуренции, запускается программа доминирования, стремление к неравенству. Неравенство является характерной чертой неравновесной системы, т. е. системы с неодинаковыми по количественным параметрам элементами. Биотические системы, сообщества животных являются неравновесными системами. Неравновесность в системе необходима для того, чтобы запустить механизм самоорганизации ее элементов.

Как уже отмечалось, человек является не только биотическим существом, но и социальным. Это означает, что его поведение определяется не только природными программами, которые ориентированы преимущественно на стремление к доминированию и созданию неравенства как основной характеристики отношений между индивидами, но и социальными. К социальным программам, определяющим поведение человека, относятся нормы нравственности и законы.

Несмотря на то, что в природных поведенческих программах есть задатки и равенства и неравенства, доминирует в них все же неравенство. Следовательно, равенство как идеал или «архетип» является для человека социальной поведенческой программой. Однако здесь возникает противоречие. Современное общество представляет собой неравновесную систему, следовательно, оно должно порождать социальную поведенческую программу, ориентированную на неравенство. Откуда тогда возникает такое страстное стремление к равенству? Для выяснения этого вопроса необходимо вернуться к истокам и причинам появления человеческого общества.

Первобытная община возникает как ответ на изменившиеся условия существования пра-людей. Эти изменения были связаны с возросшей ролью интеллекта для добывания пищи, что выразилось в появлении орудий труда, без которых выжить в новых условиях было крайне сложно. Возникла ситуация, когда в неравновесной биотической среде преимущества в получении дефицитных ресурсов получали не те, кто вносил наибольший вклад в их добывание, а те, кто занимал «привилегированное» положение в сообществе, т. е. доминирующие особи. Поскольку в таких сообществах действует демографический закон, по которому сообщество, выросшее до определенного предела, должно разделиться и образовать два сообщества, то, скорее всего, недовольные своим положением особи и им сочувствующие отделились от основного сообщества с биотическими отношениями и образовали свое сообщество с социальными отношениями. Социальные отношения предполагали запрет на биотическое поведение в определенных случаях. Возник иной тип отношений между членами сообщества, а именно отношений равенства. Сама социальная среда стала равновесной, когда все члены сообщества были одинаковы по отношению друг к другу. Сущностью социального как такового является гуманизм, который выражается в заботе и во взаимопомощи членов сообщества друг другу, а типом отношений стало равенство. Равенство не является мифическим «архетипом», это сущность социального, которая представлена *ограниченно* в человеке как биотическом существе и *всеобъемлюще* в человеке, как в существе социальном.

Можно возразить на такое утверждение, что в современном обществе, которое считается социальной системой, на протяжении многих тысяч лет существует неравенство, а равенство проявляется в ограниченном виде. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Для этого обратимся к анализу того, что называют обществом. Общество – это система, состоящая из людей и связей между ними, которые превращают отдельных индивидов в целостное образование, которое и принято называть обществом. Общество – система развива-

ющаяся. Это развитие связано в первую очередь с развитием самого человека, который, стремясь к улучшению условий своего существования, создает все новые и новые средства производства. Развивая средства производства, человек одновременно развивает свои интеллектуальные способности. Развитие производительных сил, а это прежде всего развитие самого человека как главной производительной силы, меняет и связи между людьми. Изменения могут быть количественными и качественными, что принципиально важно для системы. Количественные изменения непринципиальны, они не меняют сущность системы. Качественные изменения наоборот принципиально изменяют систему, делают ее иной. Такой процесс изменения системы имеет диалектическую природу, т. е. развивается не эволюционно, а революционно, скачкообразно. Кроме того, эти «скачки» приводят к специфическим трансформациям системы. Г. В. Ф. Гегель специфику развития системы выразил формулой «Тезис–Антитезис–Синтез». Фаза «Тезиса» олицетворяет момент появления объекта как такового, как чего-то принципиально нового по своей сущности. Фаза «Антитезиса» отражает трансформацию системы (объекта) в принципиально иную форму с иной сущностью по сравнению с той, из которой она выросла. Фаза «Синтез» являет собой новую трансформацию объекта, когда фаза «Антитезис» заканчивается возвратом в новой, более развитой форме к первоначальной сущности. Для решения нашей задачи фаза «Синтез» не нужна. Важнее первые две, которые известны науке и о которых можно говорить как о сущем.

Все концепции справедливости написаны с позиции представителей так называемого «цивилизованного» общества. Общество первобытное в расчет не берется. Если в каких-то работах о нем и вспоминают, то переносят на него такое же понимание справедливости, как и то, которое, по мнению авторов, присуще современному. Однако это большая ошибка, которая ведет к неправильному пониманию сущности справедливости.

Это новое сообщество (первобытная община) оказалось (по неясной для науки причине) иным по типу отношений, которые объединяли входящих в него людей. Это были отношения равенства, а не доминирования–подчинения. Иным оказался и механизм возникновения этих отношений. Если отношения доминирования–подчинения возникают на основе биотической программы (инстинктов и отбора), то новые отношения имели в своей основе культурную норму, запрет на инстинктивное поведение. Культурная норма есть результат интеллектуальной деятельности. В этом новом сообществе имело место социальное равенство индивидов относительно друг друга. Физиологически они были разные, но социально одинаковые. Потребление пищи было совместным, поэтому не возникало проблемы «больше–меньше», «справедливо–несправедливо» – всем одинаково. Кроме того, если верить исследователям, человек этой эпохи не был эгоистом, ибо не знал, что такое «я». В умах людей этого периода господствовало представление о «вы-бытии» в отличие от «я-бытия» в последующие эпохи. Отсутствовало осознание себя как отдельной особи, поэтому не было потребности в таком понятии как «справедливость». Для таких мыслей не было почвы ни интеллектуальной, ни социальной, ни экономической. В общине как родовом семейном коллективе не было особых условий для появления основы для переживания того, что порождает ощущение справедливости или несправедливости. Даже если кто-то имел средства существования просто так, потому что он член сообщества, а не за работу, это вряд ли вызывало недовольство, зависть или иные чувства. Это был коллектив родственников, единое целое. По мере роста производительности труда этот коллектив начал дифференцироваться. Появляются успешные, неуспешные, а затем богатые, бедные. Но главное, появляется ощущение и осознание своего «я» как отдельного от других «я». Это приводит к формированию потребности в сравнении себя и другого. У животных такое сравнение заложено в психику. Жуки-мукомолы сравнивают себя и других сам-

цов, претендующих на самку. Обезьянки-капуцины сравнивают свою награду с наградой другого участника. Если за одинаковую работу дают разное вознаграждение, они обижаются и перестают сотрудничать. При этом, если сильная особь доказывает свое превосходство, то побежденная особь признает за ней право лидера и подчиняется. То есть у животных можно уже наблюдать зачатки противоречивости того, что человек называет справедливостью. В одном случае справедливым признается равенство, в другом неравенство.

По мере дифференциации первобытной общины сначала зарождается, а затем изменяется традиция раздела средств существования. Если в начальный период потребление было обобществлено, и каждый получал одинаковую часть имеющихся ресурсов, то в более поздние времена деление становится пропорциональным: кто больше добыл, произвел, тот больше и потребляет. При этом часть продукции обязательно вносится в общественный фонд для содержания тех, кто не способен сам обеспечить свое существование. Другими словами, по мере дифференциации первобытного общества по ряду параметров возникает основа для формирования сначала чувства, а затем понятия справедливости.

Справедливость как чувство и как понятие имеет значение только в неравновесном обществе, где отсутствует социальное равенство его членов.

Справедливость нужна там, где есть дефицит средств существования.

Справедливость существует в обществе, где превалирует биотическая поведенческая программа – инстинкт «доминирования–подчинения» и имеет место конкуренция.

Противоречивость справедливости проявляется и в определении ее. Справедливость есть оценочное суждение, сравнение себя и другого, сравнение должного и сущего и т. д., т. е. это результат разумной деятельности.

Г. М. Мунтян в своей диссертации выделяет в качестве онтологических оснований справедливости категории меры, равенства и взаимосвязанные с ними категории. Эти категории соотносят то, что есть (сущее), с тем, что должно быть (должное). Процесс же соотношения – это соизмерение, сравнение, в силу чего именно мера и рассматривается как онтологическое основание справедливости.

В качестве гносеологических оснований справедливости, по мнению диссертанта, выступает свойственная только человеку способность мыслить рационально, которая рассматривается в широком смысле: рациональность как способность человека умопостигать конкретное и объективно общее, мыслить понятиями, последовательно, размеренно и непротиворечиво. Человек сравнивает, соизмеряет между собой, выясняет, насколько эти связи и отношения соответствуют существующим у него представлениям о том, как должно быть [6].

Оценивая качество отношений, человек действительно выступает в качестве мыслящего рационально существа.

Однако, с другой стороны, эта разумная деятельность может оценивать неразумное инстинктивное поведение. Конкуренция, борьба, победа в этой борьбе кажется разумной, ее воспевают, героизируют, не понимая, что это хвала инстинкту и животному поведению, которое разрушает сообщество. Огромные ресурсы тратятся на вооружение, на содержание огромной армии «бездельников» – молодых мужчин трудоспособного возраста, которые ничего не производят, а тренируются эффективно уничтожать себе подобных.

Следовательно, справедливость как социальное явление, противоречива в своей основе. Справедливость – это единство равенства и неравенства. С одной стороны, справедливость стремится к равенству как идеалу, но в силу объективных условий – дефицита ре-

сурсов и конкуренции – стремится к неравенству. Лучший, успешный в соревновании должен иметь больше, чем менее успешный или неуспешный.

Единство противоречивых сторон в справедливости как социальном явлении проявляется по-разному. В единстве может доминировать равенство или неравенство, это зависит от ситуации. Но поскольку речь идет о единстве, то его стороны, чтобы единство сохранялось, не должны выходить за определенные границы, т. е. должны быть связаны законом. Этот закон оказывается законом соответствия. Остается выяснить, что чему должно соответствовать. Для этого необходимо понять, откуда появилось представление о равенстве как идеале, эталоне справедливости. На мой взгляд (автора. – *В. Т.*), это связано с сущностью социального как такового. Социальное сообщество, как уже отмечалось, выросло из биотического и представляет собой сообщество с противоположным биотическому типу отношений. Если в биотическом сообществе тип отношений «доминирование–подчинение», то в социальном сообществе «равенство». Сущностью «социального» является гуманизм, взаимопомощь, а тип отношений характеризуется как равенство. Следовательно, равенство свойственно человеку как социальному существу, как рационально мыслящему существу, которое задает себе вопрос: «почему у него это есть, а у меня нет?».

В неравновесном (классовом) обществе «социальное» вступает в противоречие с «биотическим», которое доминирует в данное время над «социальным». Возникает противоречие, борьба за первенство. Но эта борьба не должна выходить за границы меры, за которой целое разрушается. Поэтому стороны противоречия связываются законом соответствия между качеством реальных отношений и сущностью социального. Реальные отношения могут отклоняться от сущности социального, но не могут выходить за определенные пределы. Жадность власть имущих не может быть безграничной. Всегда есть минимум необходимых ресурсов, который должен быть у основной массы населения. Если он нарушается, возникает революционная ситуация, когда «низы не хотят, а верхи не могут жить по-старому». Социальный взрыв разрушает сообщество. Однако и чрезмерное равенство в неподходящих условиях приводит к печальным результатам. Военный коммунизм в России после революции, крах СССР, где частная собственность была сведена к минимуму, доказывают существование такого закона.

Задача государства и его институтов – создать условия, при которых равенство и неравенство, справедливость и несправедливость не выходили бы за определенные границы. Эти границы определены законами и нормами морали. В условиях конкурентной борьбы, частных интересов, дефицита ресурсов стопроцентная справедливость невозможна. Возможен компромисс, более или менее справедливое, т. е. оптимальное соотношение равенства и неравенства.

Современное общество стремится соблюдать определенный паритет интересов, например, в соотношении доходов самых бедных и самых богатых. Так, Российская газета приводит следующие цифры о соотношении зарплат в России и за рубежом. Сравнивают доходы 10 % самого обеспеченного населения и доходы 10 % самых бедных граждан. В государствах Организации экономического сотрудничества и развития, объединяющей развитые страны, этот показатель равен 9, в России – 16.

«Каков оптимум – вопрос не философский и даже не столько экономический, сколько политический, – размышляет эксперт. – Социально ориентированные страны стремятся добиться минимальных различий в доходах богатых и бедных, для других такая цель является далеко не приоритетной. В результате значение коэффициента фондов в Дании, Бельгии, скандинавских странах, Германии, Чехии, Словакии, Словении не превышает 6–7, а в США составляет 17.9, т. е. даже выше, чем в России» [7].

Вывод, который следует из всего сказанного: справедливость является категорией неравного общества, находящегося в своем развитии на стадии «антитезиса», при которой в нем в поведении людей преимущественно проявляется иррациональное начало. Это связано с тем, что рациональное начало в человеке и обществе не способно взять под контроль процесс развития человеческого общества. Для этого нет ни кадров управления, ни научной теории. Поэтому процесс развития осуществляется в автоматическом режиме через механизм естественного отбора, а основой отбора в биотической среде является конкуренция. Основой конкуренции является борьба за первенство на основе инстинкта «доминирования–подчинения». Поскольку человек принадлежит к миру живых существ и управлять своим поведением на основе рационального начала в полной мере не может, то и в социальном сообществе действует тот же механизм отбора, который присущ биотическим сообществам.

Поскольку в человеке представлены две программы, которые управляют его поведением, то эта особенность нашла отражение и в справедливости, которая представляет собой противоречивое единство равенства и неравенства.

Стремление к равенству есть проявление сущности социальных отношений, их отражение в идеалах, мечтах. Однако реальное общество является носителем биотических отношений, отношений неравенства, которые также нашли отражение в справедливости в виде неравенства. В справедливости равенство и неравенство связаны мерой, законом соответствия между реальными отношениями и отношениями, которые должны были бы быть с точки зрения сущности социального. Выход за пределы меры, нарушение закона чреват социальными катастрофами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аитова Г. Ш. Новое в понимании справедливости в эпоху глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ин-т философии РАН. М., 2011.
2. Орехов А. М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопр. философии 2010. № 9. С. 60–72.
3. Гречко П. К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.
4. Сеница Н. Животные тоже бывают аморальными. URL: https://www.pravda.ru/science/planet/environment/06-12-2011/1101104-animal_etologi-0/ (дата обращения: 01.11.2018).
5. У шимпанзе есть чувство справедливости, подобное человеческому. URL: <http://www.membrana.ru/lenta/?4228> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Мунтян Г. М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Волгогр. гос. ун-т. Волгоград, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-spravedlivost> (дата обращения: 29.03.18).
7. Разделенные зарплатой // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2016/05/04/mnogokratnyj-razryv-v-dohodah-rukovoditelej-i-sotrudnikov-stal-normoj.html> (дата обращения: 01.11.2018).

V. V. Tuzov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

JUSTICE AS CONTRADICTION

The article examines the essence of justice, which is the contradicting unity of equality and inequality. The cause of this contradiction lies in the biosocial nature of man. The pursuit to equality is the reflection of essence of the social in public and individual consciousness, which is suggested by social equality of community members and by mutual support among them. Social system develops from the biotic environment of prehuman society as a reaction to a rising contradiction between new productive forces and old resource distribution management. Developing already on its own basis, social system moves away from its essence, influenced by dialectical law, expressed by G. V. F. Hegel with Thesis-Antithesis-Synthesis Model. The return to biotic relations being not complete, the initial social essence continues to operate in a limited form. This leads to modern relationships' controversy and there arises the need in justice that balances equality and inequality in relationships. This balance, according to the author, is ensured by the law that binds the quality of modern relations (inequality) and the essence of the social (equality).

Justice, contradiction, equality, inequality, essence, phenomenon, historical process
